Л.А. ВАКУЛИЧ

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ МОДИФИКАЦИОННОГО ЗНАЧЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С РУССКОГО ЯЗЫКА НА БЕЛОРУССКИЙ

Исследуются номинации с модификационным значением субъективной оценки в русском языке и возможности их перевода на белорусский; устанавливаются случаи словообразовательных лакун и способы их компенсации разноуровневыми языковыми средствами.

The article is devoted to the nominations with the modification meaning of subjective estimation in the Russian Language and ways of their translation into the Belarusian Language.
Great attention is paid to the word-formation nonequivalent words and ways of their compensation.

При помощи языка как средства отображения окружающего мира можно описать любую ситуацию, предмет, явление. Отличие будет состоять в том, что для передачи одного и того же значения в одном языке будет использоваться простая номинация, в другом - словосочетание, в третьем - сложная синтаксическая конструкция. Это связано с тем, что, с одной стороны,

язык отражает мыслительную деятельность человека, принципы которой универсальны, а с другой - любой язык является уникальной системой со своим набором лексических, грамматических и синтаксических средств. «...Каждый конкретный язык... в своем своеобразии не искажает и не преобразует действительность, а через глобальную семантическую систему всей совокупностью своих средств отображает единую природу мира в концептуальном аппарате человека...» (Колшанский 1999, 108).

Доказательства этого можно обнаружить при типологическом сопоставлении двух языков в процессе перевода. Задача переводчика состоит в том, чтобы преобразовать «речевое произведение на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного значения» (Бархударов 1975, 70).

Объектом нашего исследования стало модификационное значение субъективной оценки в русском языке и способы его передачи на белорусский.

Значение субъективной оценки выражает эмоциональное отношение к лицу, предмету, явлению и репрезентируется разноуровневыми средствами: на фонетическом уровне - это разные типы интонационных конструкций, на грамматическом - частицы и междометия, на лексическом - прежде всего эмоционально-оценочные лексемы, на словообразовательном - суффиксы субъективной оценки.

Модификационное словообразовательное значение - значение производного слова, которое незначительно отличается от значения производящего; при этом производное слово относится к той же части речи, что и производящее.

Словообразовательные системы русского и белорусского языков неоднократно становились предметом лингвистических описаний в сравнительно-сопоставительном аспекте (Лексина 2000; Бабич 2004; Багамолава 1995). Номинативы же с модификационным значением субъективной оценки рассмотрены в пределах производных существительных с коннотативным значением, установлен перечень суффиксов с указанным значением в двух языках (Чайкун 1987). Однако они не были предметом специального исследования, не изучались с точки зрения межъязыковой эквивалентности.

Материалом для нашего исследования послужили 500 лексических единиц, извлеченных из «Обратного словаря русского языка» и из «Словообразовательного словаря русского языка» А.Н. Тихонова, и их белорусские соответствия, взятые из «Русско-белорусского словаря».

Основной единицей анализа стал словообразовательный тип (далее - СТ), в пределах которого объединяются производные слова, относящиеся к одной части речи, характеризующиеся общностью семантических отношений между производящим и производным словами, общностью способа словообразования, наличием общего словообразовательного форманта.

Наша задача - проследить, всегда ли в двух близкородственных языках используются одинаковые языковые средства для выражения модификационного значения субъективной оценки, что может этому препятствовать и какие языковые средства используются для компенсации словообразовательных лакун в белорусском языке (направление исследования - от русского языка к белорусскому).

Исследование показало, что в выражении значения субъективной оценки в русском и белорусском языках может наблюдаться межъязыковое соответствие (формальное тождество производящих основ и одинаковые словообразовательные суффиксы), данное значение может передаваться разными словообразовательнами формантами либо средствами других языковых уровней.

1. Суффиксы в русском и белорусском языках формально и **семантически тождественны** (74 %).

1.1. Лексемы русского и белорусского языков имеют одну и ту же по форме производящую основу (63 %).

В большинстве случаев наблюдается полное соответствие в выражении значения субъективной оценки (совпадают и словообразовательные суффиксы и производящие основы). Сказанное относится к словообразовательным типам со следующими суффиксами:

1.1.1. С уменьшительно-ласкательным значением:

рус. **-ок-/-ик-** - бел. **-ок-/-ак-/-ік-** *(денечек - дзянёчак, городок - гарадок, домик - домік);* рус. **-к-** - бел. **-к-** *(дорожка - дарожка, елочка - елачка, ниточка- нітачка);* рус. **-чик-** - бел. -**чык**- *(блинчик- блінчык, графинчик - графінчык, футлярчик- футлярчык);* рус. **-ц-** - бел. **-ц-** *(жальце - джальца, ситце - сітца, словцо - слоўца);* рус. **-очк-/-ечк-** - бел. **-ечк-/-ачк-** *(парочка - парачка, карточка - картачка, мордочка - мордачка);* -единичны лексемы со следующими суффиксами: рус. **-еньк- -** бел. **-аньк-** *(реченька - рэчанька);* рус. **-инк-** - бел. **-інк-** *(искринка - іскрынка);* рус. **-иц-** - бел. **-іц-** *(водица - вадзіца).*

1.1.2. Со значением увеличительности:

рус. **-ищ-** - бел. **-ішч-** *(пылище - пылішча, голосище - галасішча, домище - дамішча);* рус. **-ин-** - бел. **-ін-** *(голосина - галасіна, домина - доміна, холодина - халадзіна);* зафиксирован единственный случай соответствия с суффиксами рус. **-уг-/-юг-** - бел. **-уг-/-юг-** *(зверюга - звяруга).*

1.2. Лексемы русского и белорусского языков имеют разные по форме производящие основы (11 %).

Номинации в двух языках имеют одинаковые суффиксы, выражающие значение субъективной оценки, несмотря на то, что тип основ может быть неодинаков (основа на мягкий согласный в русском языке и основа на твердый согласный в белорусском): *минуточка - хвіліначка, корочка - скарыначка, тучка - хмарка, рубашечка - кашулька.* Указанные лексемы относятся к двум СТ с уменьшительно-ласкательным значением: СТ с суффиксом **-к-** и СТ с суффиксами рус. **-ок-/-ик-** бел. **-ак/-ік.** Кроме того, мы отметили один пример с суффиксами рус. **-ищ-** - бел. **-ішч-** (со значением увеличительности): *деньжищи - грашышчы.* При переводе с русского языка на белорусский могут меняться родовые характеристики лексем *(личико - тварык, лучок- цыбулька).*

2. Суффиксы в русском и белорусском языках формально не тождественны (23 %).

2.1. Лексемы русского и белорусского языков имеют одну и ту же по форме производящую основу (15 %).

Изменение словообразовательного форманта при переводе на белорусский язык обусловлено отсутствием такого же суффикса в языке перевода, его малой продуктивностью, формальными ограничениями, приводящими к невозможности соединения морфем. Проанализируем, каким СТ белорусского языка соответствуют СТ русского языка при тождестве производящих основ, но разных словообразовательных суффиксах.

2.1.1. Суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением.

2.1.1.1. СТ с суффиксами **-ушк-/-юшк-.**

Большинство слов с названным словообразовательным формантом в словаре фиксируются с пометой 'народно-поэтические'. В таком случае чаще всего в белорусском языке данному суффиксу соответствует СТ с суффиксами **-ачк-/-ечк-**: *головушка - галовачка, долюшка- долечка, зимушка - зімачка;* реже - **-к-, -ік-** *(травушка - траўка, погодушка - пагодка, соловушка - салавейка).* Зафиксирована одна лексема в белорусском языке с суффиксом **-улк-:** *речушка - рачулка.* Однако суффикс **-ушк-** со значением субъективной оценки зафиксирован в словообразовательной системе белорусского языка, но является непродуктивным: *дачушка.*

2.1.1.2. СТ с суффиксом **-ышк-.**

Данный СТ отсутствует в белорусском языке, при переводе к основам слов присоединяются разные словообразовательные форманты: **-к-**, **-ц-**, **-ечк-, -ейк-** *(гнездышко - гняздзечка, солнышко - сонейка, перышко - пёрка),* что зави-

сит от того, заканчивается основа на один согласный или на их сочетание (если на один согласный, присоединяются суффиксы **-ечк-, -ейк-,** если на их сочетание - суффиксы **-к-**, **-ц-**).

2.1.1.3. СТ с суффиксом **-к-**.

Словам русского языка, относящимся к данному СТ, в белорусском языке соответствует СТ с суффиксом **-ц-**, что обусловлено особенностями фонетической системы белорусского языка: *пивко - піўцо, ведерко - вядзерца, дверка - дзверцы.*

2.1.1.4. СТ с суффиксами **-ок-/-ик-**.

Данному СТ в белорусском языке соответствует СТ с суффиксом **-чык-:** *огонек - агеньчык, ремешок - раменьчык, узелок - вузельчык.* Отметим, что в «Русской грамматике» выделяется один СТ с суффиксами **-ок-/-ик-/-чик-** (Русская грамматика 1980), в «Белорусской грамматике» дается три СТ: СТ с суффиксами **-ок-/-ак-/-ёк-**, СТ с суффиксами **-ік-/-ык-**, СТ с суффиксом **-чык-** (Беларуская граматыка 1985). На этом основании мы рассматриваем СТ с суффиксами **-ок-/-ік-** и СТ с суффиксом **-чык-** как разные СТ.

2.1.1.5. СТ с суффиксом **-еньк-.**

В белорусском языке ему соответствует СТ с суффиксом -ачк-: *душенька - душачка, дороженька - дарожачка, ноченька - ночачка.* Выше, в п. 2.2.1, нами характеризовался СТ русского языка с суффиксами **-ушк-/-юшк-,** которому в белорусском языке также соответствует СТ с суффиксом **-ачк-**.

2.1.1.6. СТ с суффиксами **-ечк-/-очк-.**

При переводе на белорусский язык лексемы, основы которых совпадают в двух языках, имеют суффиксы **-ейк-/-айк-:** *местечко - мясцейка, здоровьечко - здаровейка.* Необходимо отметить, что в белорусском языке возможны производные с суффиксом **-ечк-/-ачк-** *(здароўечка, лісцечка, гняздзечка),* который является малопродуктивным.

2.1.1.7. СТ с суффиксами **-иц-/-ец/-ц-**.

Лексемы указанного СТ при переводе на белорусский язык не остаются в пределах одного СТ, так как им соответствуют номинации с различными суффиксами: *устьице - вусцейка, писемцо - пісямко, здоровьице - здаровейка.*

В словообразовательной системе белорусского языка зафиксирован СТ с суффиксом **-ц-,** однако он является малопродуктивным.

2.1.2. Суффиксы со значением увеличительности - СТ с суффиксом **-ищ-**.

Как отмечалось выше, у лексических единиц данного СТ при переводе на белорусский язык может наблюдаться словообразовательное тождество (словообразовательное значение в двух языках передается одинаковыми суффиксами). Однако белорусский язык кроме суффиксов **-ін-**, **-ішч-** располагает дополнительными словообразовательными средствами для выражения увеличительного значения - суффиксами **-эч-** и **-ыск-/-іск-:** *холодище - халадэча, ветрище - вятрыска, домище - даміска.*

2.1.3. Суффиксы с уменьшительно-уничижительным значением.

Значительные отличия выявляются в двух близкородственных языках в выражении уменьшительно-уничижительного значения. В русском языке указанное значение передается с помощью суффиксов ***-енк-, -ишк-, -ешк-*** *(рыбешка, газетенка, пальтишко).* При переводе на белорусский язык лексемы со значением уничижительности совпадают с лексемами, имеющими уменьшительно-ласкательное значение: *бороденка - бародка, речонка - рачулка, избенка - хацінка, городишко - гарадок.* Значение уничижения выявляется только в контексте. Исследуемый нами языковой материал показывает, что в белорусском языке нет специальных средств для выражения уменьшительно-уничижительного значения.

Лишь три лексемы в белорусском языке *(газетенка - газеціна, бумажонка- паперчына, шапчонка - шапчына)* выражают данное значение с помощью суффиксов **-ін-/-ын-**, которые в некоторых случаях придают увеличительное значение *(галасіна, хаціна).* Мы не можем говорить о специальном суффиксе, выражающем значение уничижения, так как, во-первых, словарь не во всех данных лексемах отмечает оттенок пренебрежительности,

а, во-вторых, суффикс **-ін-** последовательнее используется при образовании стилистической, а не словообразовательной модификации или же имеет увеличительное значение.

2.2. Русский и белорусский языки имеют разные по форме производящие основы (8 %).

В данном случае в близкородственных языках создаются различные формальные условия для реализации значения субъективной оценки, иногда не совпадает категория рода производящих существительных: *блюдечко - сподачак, лавчонка - крамка, утречко - ранічка.*

3. Использование функциональных деривационных средств как способ компенсации словообразовательных лакун.

Внутренние законы языковой системы белорусского языка не всегда могут передать значение субъективной оценки словообразовательными средствами, как в аналогичных случаях в русском языке. Тогда привлекаются средства других языковых уровней. Функциональные деривационные средства включают в себя как синтетические, так и аналитические языковые средства, которые выполняют функцию словообразовательного форманта (Роўда 1999,20).

Нами зафиксировано три таких случая *{мирок - абмежаваны свет, маленькі свет; штормяга - моцны шторм, людишки - нікчэмныя людзі),* когда словообразовательному суффиксу в зависимости от значения, которое он придает лексеме (уменьшительно-уничижительное значение, значение увеличения), соответствует прилагательное. Номинации с формантно выраженным значением субъективной оценки в исходном языке в языке перевода соответствует словосочетание, в котором главное слово передает семантику производящего слова в исходном языке, а зависимое - словообразовательного форманта.

4. Утрата словообразовательного значения в языке перевода.

Иногда словообразовательные лакуны остаются незаполненными: *моченька- сіла, слушок - чутка, шэпт, единичка - адзінка, жарища - гарачыня, спёка.* В таких случаях при переводе на белорусский язык слово теряет элементы значения (оттенок уменьшительности утрачивается при переводе лексем *единичка, слушок,* оттенок увеличительности - при переводе лексемы *жарища),* стилистические характеристики (в слове *моченька* суффикс не только выражает значение субъективной оценки, но и указывает на сферу функционирования номинации - народно-поэтическую речь).

Проведенное исследование показало, что модификационное значение субъективной оценки при переводе с русского языка на белорусский может передаваться как одинаковыми, так и разными словообразовательными средствами. Безусловно, общего в способах выражения указанного значения в двух близкородственных языках больше, однако есть и различия, которые могут быть мотивированы особенностями сочетаемости производящих основ и словообразовательных суффиксов, отсутствием аналогичных словообразовательных формантов, низкой продуктивностью отдельных СТ в белорусском языке в отличие от русского.

Иногда в языковой системе белорусского языка нельзя выразить значения субъективной оценки словообразовательными средствами, как это возможно в аналогичных случаях в русском языке. Тогда привлекаются средства других языковых систем: лексической и синтаксической.

Проанализированный материал свидетельствует о том, что русский язык располагает большим количеством словообразовательных средств для выражения модификационного значения субъективной оценки (например, рус. *документик, документец, документишко* - бел. *дакуменцік;* рус. *здоровьечко, здоровьице, здоровьишко* - бел. *здаровейка;* рус. *словечко, словечушко, словцо* - бел. *слоўца;* рус. *доченька, дочурка, дочурочка* - бел. *дачушка).* Проведенное нами исследование показывает, что в белорусском

языке нет специальных словообразовательных средств для выражения уменьшительно-уничижительного значения. Суффиксы с указанным значением совпадают с суффиксами, выражающими уменьшительно-ласкательное значение. Следовательно, уничижительное значение можно выявить только в контексте.

Источники

Обратный словарь русского языка. М., 1974.
Русско-белорусский словарь: В 3 т. Мн., 2002.
Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. М., 2003.

ЛИТЕРАТУРА

Бабич И.С. Суффиксальные образования наречий в русском языке и их аналоги в белорусском: Дис. ... канд. филол. наук. Мн., 2004.
Багамолава А.М. Прыметнікі з суфіксамі суб'ектыўнай ацэнкі і стылістычнай мадыфікацыі ў беларускіх народных песнях: Аўтарэф. дыс.... канд. філал. навук. Мн., 1995.
Бархударов Л. С. Языки перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975.
Беларуская граматыка: У 2 ч. Мн., 1985. Ч. 1: Фаналогія. Арфаэпія. Марфалогія. Словаўтварэнне. Націск.
Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1990.
Лексина Е.В. Деривационное поле степени проявления признака в русском и белорусском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мн., 2000.
Роўда І.С. Рознаўзроўневая намінатыўная адпаведнасць беларускай і рускай моў. Мн., 1999.
Русская грамматика: В 2 т. М., 1980. Т. 1: Фонетика. Словообразование. Морфология.
Чайкун П.М. Производные существительные с коннотативным значением в белорусском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Мн., 1987.

Поступила в редакцию 22.01.07.

Людмила Алексеевна Вакулич - аспирантка кафедры русского языка. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой И.С. Ровдо.